

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

НА СЦЕНЕ И В КАДРЕ СМОКТУНОВСКИЙ

Народному артисту СССР, лауреату Ленинской и Государственной премий **Иннокентию Михайловичу Смоктуновскому** исполняется шестьдесят лет. За этой цифрой — множество ролей, сыгранных им в кино и на театральной сцене. Спектакли, фильмы с его участием — а среди них «Девять дней одного года», «Гамлет», «Моцарт и Сальери», «Берегись автомобиля», «Ночной гость», «Маленькие трагедии» — раскрывают разные грани этого сильного и всегда неожиданного галанта. О его творчестве размышляет заслуженная артистка РСФСР **Татьяна ЛАВРОВА**:

Выдающемуся таланту Иннокентия Михайловича Смоктуновского дружно отдают дань и зрители, и критика. Ему посвящено множество статей, там его творчество анализируется и оценивается. Я могу только поделиться ощущениями актрисы от встреч с этим уникальным мастером, товарищем по искусству.

Наше знакомство... Мне, двадцатилетней девчонке, посчастливилось сниматься у замечательного советского кинорежиссера **Михаила Ромма**. Точно так же посчастливилось и более взрослому **Иннокентию Михайловичу**, тогда просто **Кеше**. Я говорю — посчастливилось, потому что у **Смоктуновского** это была первая работа в кино такого масштаба. На сложнейшую, интеллектуальную, как теперь говорят, роль **Ромм** пригласил почти неизвестного артиста. Более того, странного человека с непривычной пластикой, непривычным выражением глаз. Он странно ходил, двигался и вообще ни на кого не был похож. На съемочной площадке все друг у друга спрашивали: кто это такой? И действительно, никто еще не знал его и уж, конечно, не знал, кем он будет. Но величайший талант **Михаила Ромма** разглядел другой талант и дал ему реализоваться. Надежды **Ромма** оправдались: произошло рождение нового героя на экране — героя из жизни.

А в те далекие дни я видела мечущегося, нервного, все время пьющего валерьянку человека, ищущего еще что-то до последней секунды, когда прозвучит слово «Мотор!» И вот сам процесс съемки: это уже другой человек — это не **Смоктуновский**, а ироничный умика физик **Илья Куликов**.

Из сценических впечатлений в памяти **Смоктуновский** — князь **Мышкин** в спектакле **Ленинградского Большого драматического театра «Идиот»** в постановке **Георгия Товстоногова**. Подобное потрясение — единственное по долгосрочности. Потрясало величие простого (якобы!), тихого, как бы размытого искусства **Смоктуновского**. Но это была тишина, которая заставляла напрягаться и кровоточить каждую клетку души. По сей день благодарна **Иннокентию Михайловичу** за пережитое мгновение чуда. Именно тогда я поняла, что оно существует, это чудо искусства на сцене.

Фильмы и спектакли со **Смоктуновским** стараюсь не пропускать. Теперь он не только всемирно признанный артист, но и мастер, которого любят все, невзирая на различие вку-

сов. У него, как у актера мощного таланта, бывают свои падения, взлеты, свои «звездные часы». Поэтому могу понять его переходы из театра в театр, творческие метания, поиски своей режиссуры, репертуара — того, что позволяет артисту раскрыться максимально.

На съемках «Девяти дней одного года» я не могла и подумать, что когда-нибудь судьба нас сведет на сцене **Московского Художественного театра**, что вместе мы будем играть в чеховской «Чайке» в постановке **Олега Ефремова**: он — доктор **Дорна**, я — актрису **Аркадину**. Когда бывают удачные спектакли, когда я по-хорошему спокойна и могу воспринимать партнера во всех его проявлениях, вплоть до мигания ресниц, напряжения мышц лица или руки, меня всегда удивляет в **Смоктуновском** вот что. Для меня творческая загадка — его уникальный покой (покой, а не спокойствие) на сцене, его нечеловеческое самообладание и — говорю это с улыбкой — ощущение себя любимцем. Но, право, это прекрасно! Для того мы и выходим на сцену, чтобы нам сочувствовали, нас любили, плакали над нами и смеялись.

Чеховский Иванов... Понимаю, почему **Смоктуновского** в этом спектакле любят две прекрасные чеховские женщины. Он играет неровно — это свойство большого актера, — но и тогда ловишь себя на том, что напряженно всматриваешься в него, ждешь каждого его появления и не хочешь с ним расстаться. «Звездные» же его спектакли — зрелище магнетическое. Каждый поворот мысли, само рождение чувств, желаний, еще не осознанных, захватывает тебя — и ты в плену до конца спектакля. Нет, не спектакля, а жизни, судьбы человеческой.

А вот **Иудушка Головле** в спектакле «Господа Головлевы», поставленном **Львом Долиным**. И опять та же сила воздействия, только талант повернулся к нам совсем неизвестной и еще более блистательной гранью.

Неустанно, много раз слушаю, пересматриваю все, что связано в творчестве **Смоктуновского** с **Александром Сергеевичем Пушкиным**. Могу сказать только словами великого поэта:

Слова лились, как будто их рождала
Не память рабская, но сердце...

Шестьдесят лет... Нет, талант не иссяк, наоборот, мощней. И точно так же, как и всегда, встреча с ним — ожидание чуда искусства.